

DOI: 10.15372/HSS20220303
УДК 821.161'01–311.8(470)"14"

Т.В. ПАНИЧ

ОБ УЧАСТИИ АФАНАСИЯ ХОЛМОГОРСКОГО В ДЕЛАХ ПЕТРА АРТЕМЬЕВА И ГРИГОРИЯ СКИБИНСКОГО

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматриваются участие и роль холмогорского архиепископа Афанасия в делах двух представителей русской культуры второй половины XVII в. – Петра Артемьева и Григория Скибинского. Оба сменили вероисповедание ради возможности обучения в Европе, за что подверглись преследованию со стороны церковных властей. На основе изучения комплекса материалов, связанных с их делами (документальные и литературно-публицистические тексты), сделан вывод о том, что Афанасий Холмогорский в разной степени участвовал в делах обоих «отступников от благочестия». Он осуществлял надзорную и воспитательную функции, возложенные на него церковным судом по делу Артемьева. Высказано предположение об интересе Афанасия Холмогорского к документам по делу Григория Скибинского в связи с подготовкой Дополненной редакции книги «Щит веры».

Ключевые слова: XVII в., архиепископ холмогорский Афанасий, Петр Артемьев, Григорий Скибинский, церковный суд.

T.V. PANICH

ON AFANASY Kholmogorsky's PARTICIPATION IN CASES OF PETER ARTEMYEV AND GRIGORY SKIBINSKY

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article discusses the participation and role of Archbishop Afanasy, a prominent hierarch of the Russian Orthodox Church, in the cases of two representatives of Russian culture of the second half of the XVII century – Peter Artemyev and Grigory Alekseevich Skibinsky. Both converted to the Catholic faith for the opportunity to study at universities in Europe, and after returning to Moscow faced persecution by the church authorities. The research material is a set of documentary and literary-journalistic texts representing a dossier on both church apostates (manuscripts of the late XVII – early XVIII centuries). The study concludes that Afanasy Kholmogorsky, despite his great distance from Moscow events, showed great interest in them and played a role in the affairs of both “apostates from piety”. Although the degree of his involvement was different in each case. He carried out the supervisory and educational functions assigned to him by the church court in the case of Artemyev, who was exiled to Kholmogory. According to the archbishop's replies included in the dossier, he regularly informed Patriarch Adrian about his conversations with Artemyev, a prisoner in Kholmogorsky prison, and expressed his negative opinion about the freethinker. Afanasy Kholmogorsky's interest in the documents on the case of Grigory Skibinsky is evidenced by a note in the posthumous inventory of his library indicating that it contained some materials related to Skibinsky (at least there was his «penitential petition» addressed to Patriarch Adrian about the possibility of returning to the Orthodox Church). The author suggests that Afanasy Kholmogorsky could have become acquainted with Skibinsky case while being in Moscow for church business in 1697–1698. The archbishop's interest in these materials may be related to the preparation of an extended edition of the book «The shield of faith» by Euphemy Chudovsky, as its curator and editor of the main text was Afanasy Kholmogorsky. Some materials related to cases of Peter Artemyev and Grigory Skibinsky were included in the additions to «The shield of faith».

Key words: XVII century, Archbishop Afanasy Kholmogorsky, Peter Artemyev, Grigory Skibinsky, church court.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XVII в. московскими книжниками из круга патриарха был подготовлен ряд материалов, связанных с рассмотрением дел Петра Артемьева и

Григория Скибинского. Как известно, оба в течение нескольких лет пребывали в Европе, где получали образование [Никольский, 1862, с. 169–178; 1863, с. 246–270; Бороздин, 1886, с. 588–599]. За возмож-

Тамара Васильевна Панич – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: tvpanich@ngs.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6223-7615>

Tamara V. Panich – Doctor of Philological Sciences, leading research worker, Institute of History SB RAS.

ность обучения «высоким наукам» (философии и богословия) оба перешли в католическое вероисповедание, как того требовали правила европейских учебных заведений на территориях, подконтрольных римскому папе. Петр Артемьев, возвратившись в Москву, не изменил новых убеждений и по прошествии некоторого времени начал проповедовать учение и обряды католической церкви, первое время тайно, а потом открыто. За свою пропаганду он подвергся преследованию со стороны духовных властей. В мае 1698 г. Артемьев был отправлен в заключение в Новоспасский монастырь, а 13 июня того же года осужден церковным собором. В отличие от Артемьева, Григорий Скибинский, получил в Европе степень доктора философии и богословия и, приехав в начале 1697 г. в Москву, написал покаянное прошение на имя патриарха Адриана. В нем он перечислил положения римской церкви, которым вынужден был присягнуть, чтобы получить право обучаться «высоким наукам», и назвал поименно своих зарубежных наставников-доминиканцев, умолял о прощении и возможности возвращения «в первое благочиние». Духовные власти, по-видимому, посчитали раскаяние Скибинского притворным: он подозревался в том, что является одним из агентов римского папы, чем объясняется появление направленных против него обличительных сочинений, свидетельствующих о готовившемся церковном соборе по его делу. Пока не обнаружено каких-либо данных, указывающих на то, что собор состоялся, однако план заседания и проект соборного определения были подготовлены, причем в двух редакциях. Примечательно, что в переработанном тексте приговора предлагались более суровые меры наказания отступника [Панич, 2012, с. 110–134].

Сочинения литературно-публицистического и делового характера, связанные с именами Петра Артемьева и Григория Скибинского, вместе составили своеобразное досье, впоследствии оформленное в отдельный сборник, черновой вариант которого представляет рукопись в Государственном историческом музее (ГИМ), Синодальном собрании, № 393. В разной комплектации и разном количестве тексты сохранились в нескольких рукописях. Сегодня известны следующие из них: ГИМ, Синодальное собр., № I; ГИМ, Синодальное собр., № 346; Российская национальная библиотека (РНБ), Q. XVII, № 96; Российская государственная библиотека (РГБ), собрание Вифанской духовной семинарии, № 37; РНБ, собрание М.П. Погодина, № 1249¹; Библиотека Российской академии наук (БАН), П.1.В.11. Последняя рукопись

относится к самому началу XVIII в. и представляет собой новую редакцию материалов, которая была подготовлена, возможно, Евфимием Чудовским (при участии его учеников и единомышленников) [Панич, 2008, с. 44]. Именно он был автором многих сочинений, направленных против Петра Артемьева и Григория Скибинского. Отдельные тексты чернового сборника (ГИМ, Синодальное собр., № 393) писаны его рукой; рукопись также содержит правку Евфимия. Важным свидетельством в пользу его авторства является также следующий факт: в келейной библиотеке Евфимия находилась подборка текстов по делу Петра Артемьева в виде нескольких тетрадей («книжиц»), без переплета. Отметка об этом содержится в описи библиотеки чудовского старца, сделанной вскоре после его смерти дьяком Иваном Вишняковым и впоследствии опубликованной А.Е. Викторовым. Запись гласит: «О диаконе Петре, что служил у Адриана и Наталии в Мещанской, отступившем от благочестия, в трех книжицах, одна в синей бумаге, другая писана уставом, третья обличение на него, Петра, писма руки Николая Симеонова»² [Викторов, 1863, с. 55].

Помимо Евфимия Чудовского к делам обоих церковных отступников были причастны и другие представители круга «грекофилов», стоявшие на страже православия. В сочинениях комплекса значится один из видных иерархов церкви – Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важский, который, несмотря на то, что жил далеко от эпицентра событий, принимал в них деятельное участие. Задача настоящей статьи – рассмотреть роль Афанасия Холмогорского в делах Петра Артемьева и Григория Скибинского.

АФАНАСИЙ ХОЛМОГОРСКИЙ В ДЕЛЕ И СУДЬБЕ ПЕТРА АРТЕМЬЕВА

Имя Афанасия Холмогорского в связи с Петром Артемьевым появляется в рассматриваемом своде текстов несколько раз. Первый раз – в сочинении, которое имеет следующее название: «Выписка сия вкратце выписана из тетрадей, чтеных пред святейшим Адрианом патриархом и всем священным собором, бывшем в дому его архиерейском на Петра Артемиева, бывша диакона Новомещанскаго и отпадша от восточных греческия православныя веры в латинскую западную отриновенную унию. По указу и по повелению великаго господина, святейшаго кир Адриана, архиепископа Московскаго и всея России и всех северных стран патриарха, написана на краткое выписка сия из извету иереа Петра и с писма диакона

¹ Данный список введен в научный оборот И.А. Устиновой [2020, с. 154–177]. Рукопись содержит только тексты, касающиеся Петра Артемьева.

² Имеется в виду Николай Семенович Головин, преподаватель Славяно-греко-латинской академии, поэт и переводчик (см.: [Белоброва, 1992, с. 212]).

Петра, рукою его написанного»³ (далее – «Выписка вкратце»). Как явствует из названия, данный текст был подготовлен для чтения на заседании церковного суда по делу Артемьева. Примечательно, что на нижнем поле к тексту «Выписки вкратце» добавлена записка, которая сообщает дату состоявшегося собора: «В лето 7206, иуния в 13 день, в понедельник святого Духа, сицева выписка и суд, и изречение чтено в Крестовой патриаршей палате пред самым святейшим патриархом на соборе и пред архиереи, и архимандриты, и игумены, и иными клирики прилучившимися» (л. 36).

Второй раз именем холмогорского владыки обозначен текст, представляющий собой подборку извлечений из его отчетов («отписок») патриарху Адриану. В черновой рукописи текст был назван: «Из написания к советником от преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорскаго»⁴. Следует отметить, что первоначально в названии было «из отписки», но затем исправлено сверху на «из написания». В последней редакции (рукопись БАН, П.І.В.11) первоначальное «из отписки» было возвращено, а название текста приобрело следующий вид: «Выписка из отписки преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорскаго к святейшему Адриану патриарху» (л. 51 об.). Кроме измененного названия, первоначальный текст «написания» был дополнен еще одной выпиской из донесения холмогорского владыки: «Выписка из отписки того же преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорскаго к святейшему Адриану патриарху» (л. 53 об.–54)⁵.

Чтобы определить, какова была роль холмогорского архиепископа в деле Петра Артемьева, следует обратиться к содержанию указанных текстов. В «Выписке вкратце» после перечисления всех отступлений Артемьева от канонов православия содержится заключение («надсловие») патриарха, в котором виновный приговаривался к ссылке «в заточение на вечное житие» к Афанасию Холмогорскому: «Сих ради и

иных его Петровых нестерпных богохулных и не-сносных вин мы, милостию Божиею святейший кир Адриан, архиепископ Московский и всея России и всех северных стран патриарх, собравше сыны и сослужители мерности нашея, преосвященные митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и игумены российские и греческия, прилучившыся в царствующем граде Москве, имеюще волю и согласие и не присущих zde архиереев архипастырства нашего, слушахом выписки сея, и за вся сия, и подобная сим, пишемая и блядословимая от отступника от благочестия диакона Петра, судихом его от диаконаства низвержи и знамение диаконаства острижи, и далече изгнати волка сицеваго от паствы нашея, послати его в заточение на вечное житие к преосвященному Афанасию, архиепископу Колмогорскому и Важескому» (л. 44–44 об.).

Далее был сформулирован также ряд наказов для архиепископа Афанасия относительно того, как должен содержаться «отступник от благочестия» в холмогорской тюрьме. Предписания были чрезвычайно строгими: «И велети его держати ему где в приличном месте под крепким началом или в юзилищи твердом, чтобы кроме его, самага архиерея, никто ничево с ним не розговаривал, и держати его тако твердо, и быти ему велети в молитве и посте, а наипаче языка в обуздании и молчании, и в церковь входу не попускати ему, яко еретика сущу и отступнику от святых восточных церкве, и святых всяких лиши ти его, сам бо он себе отступством своим всего сего лишил, и общитися с ним ни в чесом никому православным христианом не велети под нашим архиерейским запрещением и казнию церковною, дондеже истинно покается, и латинство всякое, купно и папу анафематствит и словесно, и писменно отпроповесть свою ересь, и писания, яже подаде нам или и инде, где и како либо писа, вся тая анафематствит, и плоды покаяния покажет, но и тогда не абие в том верити ему. И на сие бо иезуиты научиша его (яко и иных научают на прелесть), еже проклинати латинство и папу, да тем прелстит держащая его и от юз свободится, и стеречи накрепко, чтобы куды не ушел, наипаче в латины, идеже и прежде сего хотел ити и ныне о том тщится. И чернил, и бумаги давати ему отнюд не велети...» (л. 44 об.–45).

Соборный приговор таким образом определил дальнейшую судьбу Петра Артемьева. Согласно предписанию церковного суда, расстриженный из диаконаства Артемьев был выслан под надзор архиепископа Афанасия в Холмогоры, куда он прибыл 5 июля 1698 г.

О дальнейшей судьбе ссыльного вольнодумца, его жизни и поведении во время заточения рассказывал сам Афанасий Холмогорский в посылавшихся им в Москву «написаниях» («отписках»). Из его сообще-

³ Библиотека Академии наук (БАН), П.І.В.11, л. 36. Далее при цитировании этого и других текстов рукописи ссылки на листы приводятся в скобках после цитаты. Упомянутый в приведенной цитате «иерей Петр» (тезка Артемьева) был священником церкви в Новомещанской слободе Москвы, в которой служил диаконом Петр Артемьев. В 1697 г. он написал донос («извет») на Артемьева патриарху Адриану, в котором обвинял диакона в том, что он следует католическим догматам и обрядам и учит этому прихожан. Что касается «письма диакона Петра», то речь идет о Послании Петра Артемьева отцу из Москвы в Суздаль. Публикацию текста Послания по единственному списку, сохранившемуся в черновой рукописи (ГИМ, Синодальное собр., № 393), см.: [Панич, 2007, с. 166–186].

⁴ Государственный исторический музей (ГИМ), Синодальное собр., № 393. Л. 139 об.–140 об.

⁵ Текстологическое исследование и публикацию «отписок» Афанасия Холмогорского по трем спискам (ГИМ, Синодальное собр., № 393; № 346; БАН, П.І.В.11) см.: [Панич, 1999, с. 40–43].

ний можно сделать вывод о том, что сам он приложил много усилий, стремясь добиться покаяния Артемьева, и увещевал его отречься от католицизма. В течение нескольких месяцев Афанасий много раз встречался с Петром и подолгу беседовал с ним, очевидно, пытаясь выяснить причины, побудившие его сменить вероисповедание. Холмогорский владыка писал, что расспрашивал своего подопечного о его жизни, родителях, воспитании, путешествиях. Афанасия интересовал также отрезок жизни Артемьева, когда он путешествовал по европейским странам и когда учился в Италии у иезуитов: «Всю его жизнь известно от него испытах: где родися и от кого, и како возрасте, и где поживе, и от кого учися... Како прииде к Москве, и где обита, и како учися в школе еллиногреческой, и како прибысть в Вене со учителем своим⁶, и како в Венеции бысть и научися у езуитов...» (л. 52).

Во время общения с архиепископом Артемьев вел себя дерзко, самоуверенно; воинственно, с большой смелостью, часто переходя на крик, отстаивал свою веру, порицал православные обряды и объявлял себя приверженцем римской церкви «даже до смерти». Афанасий так рассказывал об этом патриарху Адриану: «Со всяким смелством предо мною кричал, яко де в России в čtyредесят лет церковь вся догматы апостолския пременила, и сложение трех первых перстов на крестное знамение хулил и называл неизвестное, и греков, и россиян называл раздорниками. А правым называл и неподвижным во всем римской костел и догматы его выхвалял со всяким дерзновением, и православных во всем латин нарицал, и блядословил, яко де вскоре российская церковь с ромскою догматы соединитися имать, яко де увидят очи наши. И себе защитника ромской церкви утверждал даже до смерти» (л. 52 об.–53).

Содержание «отписок» свидетельствует о том, что свое представление о Петре Артемьеве Афанасий Холмогорский составил не только на основе разговоров с ним, но и на сочинении самого Артемьева, присланном от патриарха и обратно отправленном в Москву; о нем упоминает сам Афанасий, называя сочинение «писанием». Судя по тем образным характеристикам, которые архиепископ дает Артемьеву и в которых угадывается тематическая связь с посланием Артемьева отцу, именно оно было в распоряжении Афанасия. В послании Петр открыто, порой в экзальтированной форме рассказывал о своей принадлежности к католической церкви. После его прочтения у холмогорского архиепископа, по-видимому, окончательно сформировался образ безнадежно потерянного для православной церкви человека. Афанасий при-

знавался патриарху: «И обретется весма непотребный и растленный сосуд, срамная главня содомскаго огня, вместилище и орудие противника диавола, яко и самаго его писание, еже у всесвятейшаго государя патриарха, и к нам послано было, и паки к нему возвращено, свидетелствует. Но еще и над сим обретется злых делатель, ибо учися, яко сам сказа, и кознем бесовским, и в мале от того не исчезе» (л. 52).

Таким образом, Афанасий сделал вывод о тщетности своих усилий по обращению отступника и вольнодумца. И согласно патриаршему указу, отправил Петра Артемьева в Соловецкий монастырь. В «Летописце», который велся при Холмогорском кафедральном соборе, была сделана запись: «Сентября в 5 день велено из дому архиерейскаго суднаго приказу с дьяком Карпом Андреевым к Архангельскому городу [прислать] ссыльнаго роздьякона латинина, которой прислан с Москвы сея весны к преосвященному архиепископу, послать в Соловецкий монастырь и затворить вовсе в темную тюрьму на смерть за его спор и неправое в церкви учение и за укорительныя слова предбудущаго состояния...»⁷. Однако участие Афанасия Холмогорского в судьбе Петра Артемьева на этом не прекратилось. Текст «отписок» холмогорского архиепископа указывает на то, что он получал письменные отчеты из Соловецкого монастыря о жизни Артемьева. Так, из письма архимандрита Фирса Афанасий узнал о внезапной смерти узника, случившейся 21 января 1700 г., и о том, что незадолго до нее Артемьев отрекся от «латинского заблуждения» и обратился к православной церкви [Панич, 1999, с. 40–43]. Об этом Афанасий поставил в известность патриарха Адриана в своей «отписке», которая использована в тексте под названием: «Выписка из отписки того же преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорскаго к святейшему Адриану патриарху» (л. 53 об.–54). Примечательно, что Афанасий усомнился в искренности покаяния Артемьева. Он сделал такую приписку: «Причаститися святых Таин Господь Бог его, Петрушку, не сподобил, ведая яко сердцедедец, негли он неистинно от злобы своея покалялся. И того ради онаго согнивашаго уда праведно отсече и истреби его от земли живых. И яко церковь свою святую православно-восточную от соблазнов того избавил» (л. 54).

АФАНАСИЙ ХОЛМОГОРСКИЙ И ГРИГОРИЙ СКИБИНСКИЙ

В текстах сборника материалов, касающихся обоих «русских католиков», нет никаких упоминаний имени Афанасия Холмогорского в связи с Григорием Скибинским. Однако холмогорский владыка все же

⁶ Имеется в виду Иоанникий Лихуд – учитель Петра Артемьева по Славяно-греко-латинской академии, вместе с которым они совершили путешествие в Италию.

⁷ Цит. по: [Титов, 1889, с. 108].

имел отношение к его делу, хотя и в не столь значительной степени, как в случае с Петром Артемьевым. К такому выводу нас привела одна из отметок в описи библиотеки Афанасия Холмогорского⁸. В числе принадлежавших ему книг упомянута «Книга о покаянии Григория Скибинского, письменная, в полдесть» [Верюжский, 1908, с. 589]. К сожалению, на основе столь скудной информации, предложенной составителем каталога архиерейской библиотеки, невозможно судить о содержании манускрипта. Слова автора описи указывают лишь на то, что в составе рукописи находилось покаянное прошение Скибинского на имя патриарха Адриана. Однако, поскольку составитель каталога говорит о «книге», то это, очевидно, была сравнительно объемная подборка нескольких рукописных материалов по делу Скибинского, а не только его «покаянное прошение», текст которого занимает в рукописях не более трех листов⁹. Можно предположить, что материалы по делу Скибинского были присланы Афанасию Холмогорскому из Москвы, как и сочинения, связанные с Петром Артемьевым. Однако, он и сам мог привезти рукопись из столицы. Афанасий как лицо высокого духовного сана, участвовавший во всех важных делах церкви, о Григории Скибинском и ситуации, сложившейся после его покаянного обращения к патриарху, наверняка узнал во время своего пребывания в Москве. Из столицы в Холмогоры он уехал только в феврале 1698 г.¹⁰

Важно также иметь в виду, что в этот период продолжалась работа Евфимия Чудовского над Дополненной редакцией «Щита веры», которую представляет список ГИМ, Синодальное собр., № 346; чудовский старец подбирал материалы к основному тексту книги, создателем и редактором которой был Афанасий Холмогорский. По-видимому, в ходе этой работы между книжниками шло обсуждение состава дополнений, проводился отбор, редактировались тексты, посвященные актуальным вопросам, в том числе материалы, связанные с именами Петра Артемьева и Григория Скибинского. Данные тексты, посвященные актуальной теме защиты православия от влияния западных конфессий, несомненно, представляли для холмогорского владыки большой интерес. Этим можно объяснить появление в его келейной библиотеке сборника посвященных Скибинскому со-

чинений. В Дополненную редакцию «Щита веры» были включены все известные тексты из его дела (покаянное письмо Скибинского и направленные против него сочинения Евфимия Чудовского обличительного характера): «На еретика латинника Григория Скибинского. Сицево писмо Скибинский подал святейшему Адриану патриарху»; «Противовоздаяние ему»; «Опасение или противословие на поданное от Скибинского злословное писание»; «Великаго господина, святейшаго кир Адриана, архиепископа Московскаго и всеа России патриарха, истязание и изречение пред священным собором ко отвергшемуся от святых восточных церкве в западную и паки к ней пришедшему Григорию Скибинскому»¹¹.

Следует отметить, что в данном случае была использована вторая редакция «соборного определения» по делу Скибинского. Не исключено, что Афанасий Холмогорский принял участие в редактировании «определения», по крайней мере, мог предлагать свои рекомендации и советы Евфимию Чудовскому, трудившемуся над этим сочинением. В итоге текст приговора претерпел значительные изменения содержательного и стилистического плана: обращение патриарха к Скибинскому приобрело более эмоциональный и резкий, обличительный характер; был расширен круг вопросов к церковному отступнику, ужесточились требования к нему и планируемые меры его наказания [Панич, 2012, с. 110–134]. Думается также, что Евфимий Чудовский обсуждал с Афанасием Холмогорским планы по редактированию всего комплекса материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского. Так или иначе, но эти планы впоследствии были реализованы, о чем свидетельствует сборник БАН, П.І.В.11.

Таким образом, интерес и причастность Афанасия Холмогорского к материалам, связанным с именем Григория Скибинского, не вызывают сомнений, хотя его роль в деле и судьбе Скибинского остается не вполне ясной, что связано с отсутствием документальных данных. Как известно, Григорий Скибинский после своего возвращения из Европы занимался писательством, какое-то время давал частные уроки, рассчитывая получить место преподавателя в академии [Буланин, 2004, с. 636–640]. Однако совершенное им в прошлом вероотступничество стало серьезным препятствием в осуществлении этих планов. О дальнейшей судьбе Скибинского не сохранилось никаких сведений. А.И. Соболевский предполагал, что он «умер или бежал из Москвы» [1914, с. 4].

⁸ Опись библиотеки холмогорского архиепископа была сделана после его кончины и впоследствии опубликована В.М. Верюжским [1908, с. 576–591].

⁹ Например, в рукописи БАН, П.І.В.11 оно занимает л. 79–80 об.

¹⁰ Это было четвертое и последнее его посещение Москвы по церковным делам. Здесь он находился с 3 февраля 1697 до февраля 1698 г. [Верюжский, 1908, с. 513–518].

¹¹ ГИМ, Синодальное собр., № 346, л. 1218–1231 об. Что касается материалов по делу Петра Артемьева, то часть из них также вошла в состав «Щита веры» Дополненной редакции (л. 1237–1260).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы по делу двух представителей русской культуры второй половины XVII в., сменивших вероисповедание ради возможности получения «совершенных» знаний в университетах Европы, и как следствие, претерпевших гонения со стороны церковных властей, позволили рассмотреть участие и роль в их судьбе одного из видных иерархов церкви – холмогорского архиепископа Афанасия. Исходя из наших наблюдений, можно сделать вывод о том, что Афанасий Холмогорский, несмотря на удаленность от эпицентра событий, проявлял к ним большой интерес и сыграл свою роль в делах обоих «отступников от благочестия». В случае с Петром Артемьевым на холмогорского владыку, как на активного церковного деятеля и ревнителя православия, было возложено исполнение приговора церковного суда по делу Артемьева: осуществление надзорных и воспитательных функций, о чем, как свидетельствуют «отписки» архиепископа, он исправно информировал патриарха Адриана. Что касается материалов, связанных с именем Григория Скибинского, то интерес к ним холмогорского архиепископа, очевидно, был проявлен в связи с подготовкой Дополненной редакции книги «Щит веры», куда вошли эти материалы. Можно надеяться, что выводы о роли Афанасия Холмогорского в деле Григория Скибинского приобретут более определенный характер в случае обнаружения новых источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белоброва О.А. Головин Николай Семенов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: XVII в. Ч. 1. С. 212.
- Буланин Д.М. Скибинский Григорий Алексеевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в. Ч. 4: Дополнения. СПб., 2004. С. 636–640.
- Бороздин А. Русские католики в Москве в кон. XVII столетия // Исторический вестник. 1886. Т. 25, № 9. С. 588–599.
- Верюжский В.М. Афанасий, архиепископ Холмогорский: Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. 683 с.
- Викторов А.Е. Опись библиотеки иеромонаха Евфимия // Летописи русской литературы и древности, изд. Н.С. Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. Отд. 3. С. 50–56).
- Никольский М. Григорий Скибинский: Очерк из истории духовного просвещения в конце XVII в. // Православное обозрение. М., 1862. Т. 9. С. 169–178.
- Никольский М. Русские выходцы из заграничных школ в XVII столетии // Православное обозрение. М., 1863. Т. 10. С. 246–270.
- Панич Т.В. «Написание к советникам» Афанасия Холмогорского: Материалы к биографии Петра Артемьева // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1999. № 2. С. 40–43.
- Панич Т.В. Послание Петра Артемьева отцу в Суздаль // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 166–186.

Панич Т.В. Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского: текстологические наблюдения // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 30–53.

Панич Т.В. Две редакции соборного определения по делу Григория Скибинского // Власть, общество и человек в исторических и литературных источниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2012. С. 110–134.

Соболевский А.И. Сочинения Григория Скибинского // Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР). М., 1914. Кн. 2, отд. II. 274 с.

Титов А.А. Летопись Двинская. М., 1889. 182 с.

Устинова И.А. «Дело о дьяконе Петре Артемьеве» из собрания М.П. Погодина Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Погод. № 1249) // Церковь в истории России. М., 2020. Сб. 13: К 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Ярослава Николаевича Щапова. С. 154–177.

REFERENCES

- Belobrova O.A. (1992). Golovin Nikolay Semenov. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Saint Petersburg, iss. 3, pt. 1, pp. 212. (In Russ.)
- Bulanin D.M. (2004). Skibinsky Grigory Alekseevich. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Saint Petersburg, iss. 3, pt. 4, pp. 636–640. (In Russ.)
- Borozdin A. (1886). Russian Catholics in Moscow in the late XVII century. *Istoricheskiy vestnik*. Vol. 25, no. 9, pp. 588–599. (In Russ.)
- Veryuzhsky V.M. (1908). Afanasy, the Archbishop of Kholmogory: his life and works in connection with the history of Kholmogory Diocese during the first twenty years of its existence and the Russian Church in general in the late XVII century. Saint Petersburg, 683 p. (In Russ.)
- Viktorov A.E. (1863). Inventory of the library of Hieromonk Evfimi. *Letopisi russkoy literatury i drevnosti, izd. N.S. Tikhonravovym*. Moscow, vol. 5, dep. 3, pp. 50–56. (In Russ.)
- Nikolsky M. (1862). Grigory Skibinsky: (an essay from the history of spiritual enlightenment in the late XVII century). *Pravoslavnoe obozrenie*. Moscow. Vol. 9, pp. 169–178. (In Russ.)
- Nikolsky M. (1863). Russians from the foreign schools in the XVII century. *Pravoslavnoe obozrenie*. Moscow, vol. 10, pp. 246–270. (In Russ.)
- Panich T.V. (1999). «A letter to the advisers» by Afanasius Kholmogorsky: materials for Peter Artemyev biography. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. no. 2, pp. 40–43. (In Russ.)
- Panich T.V. (2007). Peter Artemyev's letter to his father in Suzdal. *Pamyatniki otechestvennoy knizhnosti: novye teksty, novye interpretatsii*. Novosibirsk, pp. 166–186. (In Russ.)
- Panich T.V. (2008). A complex of manuscripts related to cases of Peter Artem'yev and Grigoriy Skibinskiy (textological observations). *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, pp. 30–53. (In Russ.)
- Panich T.V. (2012). Two editions of the Council's ruling on the case of Grigory Skibinsky. *Vlast', obshchestvo i chelovek v istoricheskikh i literaturnykh istochnikakh XVI–XX vv.* Novosibirsk, pp. 110–134. (In Russ.)
- Sobolevsky A.I. (Comp.) (1914). The works by Grigory Skibinsky. Moscow, Society of Russian History and Antiquities, 274 p. (In Russ.)
- Titov A.A. (1889). Dvinsk Chronicle. Moscow, 182 p. (In Russ.)
- Ustinova I.A. (2020). «The case of Deacon Peter Artemyev» from the collection of M.P. Pogodin of the Russian National Library (OR RNB. Pogod. № 1249). *Tserkov' v istorii Rossii*. Moscow, iss. 13, pp. 154–177. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.05.2022

Дата рецензирования 13.05.2022

Статья принята к публикации 17.06.2022